

УДК 1:2

Размышление о бытии концепции регулирования отношений государства с религиозными объединениями (экскурс в настоящее прошлое)

М. Н. Фомина

Читинский государственный университет, г. Чита
e-mail: marf_05@mail.ru

Статья посвящена анализу проектов концепций отношения государства с религиозными объединениями в РФ.

Ключевые слова: государство, религиозное объединение, закон, концепция, государственное регулирование, отношения между государством и религиозным объединением.

Прошло более десяти лет с момента принятия Государственной Думой Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», в который в 2003 г. были внесены дополнения и изменения. Не раз уже за эти годы (начиная с 2001 г.) на конференциях и совещаниях поднимался вопрос о том, что существует зависимость между реализацией прав человека в сфере свободы совести вообще и формированием концепции отношений Российского государства с религиозными объединениями. В конце 2002 г. в ходе работы научно-практического семинара «Северная столица – перекресток духовных традиций», заведующая кафедрой религиоведения (сегодня это – кафедра государственно-конфессиональных отношений) РАГС при Президенте РФ О. Ю. Васильева сообщила о том, что идет работа над новой концепцией государственно-религиозных отношений. По словам О. Ю. Васильевой, новый проект «не будет реанимацией старого документа», подготовленного кафедрой религиоведения РАГС в 2001 г., так как он ориентирован на решение задачи противодействия государства религиозному экстремизму. В случае принятия указанной концепции, она составит основу научного обоснования политики государства в данной сфере и, возможно, сформирует базу для изменения законодательства о свободе совести¹.

¹ В рекомендациях научно-практической конференции «Государство и традиционные религиозные объединения. Концептуальные основы взаимоотношений на примере Центрального федерального округа», состоявшейся 25 января 2002 г. под эгидой Полномочного представителя Президента РФ в ЦФО Г. С. Полтавченко, говорится, что совершенствование российского законодательства о религиозных объединениях и гарантиях реализации свободы совести и свободы вероисповедания должно развиваться в направлении выработки законодательной базы для широкого партнерства между государством и религиозными объединениями. См. [4].

Одновременно, в 2001 г., Институтом государственно-конфессиональных отношений и права и Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве был подготовлен аналогичный проект. В разработке проекта приняли участие тогда заместитель начальника столичного управления Министерства юстиции В. Н. Жбанков и группа юристов [6]. Концепция отразила совокупность официальных взглядов на состояние, цели, принципы и основные задачи в отношениях федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации с религиозными объединениями, действующими в стране. Она учитывала необходимость обеспечения единства культурного пространства и государственной целостности России в новых исторических условиях ее развития, сохранения и упрочения связей с соотечественниками в зарубежных странах; государственные интересы и интересы религиозных объединений и их последователей, а, следовательно, общества. И, как отмечают авторы и разработчики Концепции, она была разработана в целях обеспечения согласованности усилий органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации по совершенствованию и развитию их отношений с религиозными объединениями (государственно-конфессиональных отношений), направленных на обеспечение условий реализации гражданами Российской Федерации свободы вероисповедания, а также условий сохранения и развития духовно-нравственного потенциала многонационального народа Российской Федерации. Авторы документа, ссылаясь на российскую Конституцию, подчеркивают, что государство не может поддерживать пропаганду атеистических идей и учений, включая атеистические или агностические взгляды на религию. Поэтому государство, указывается в документе, призвано сотрудничать с традиционными религиозными организациями и содействовать сохранению их духовного и культурного наследия.

В Концепции, подготовленной под руководством О. Ю. Васильевой, отмечено, что этот документ представляет собой систему взглядов на цель, задачи, принципы и основные направления эффективной политики в сфере государственно-конфессиональных отношений, свободы совести и вероисповедания с учетом многообразия форм присутствия религии в обществе [7]. Она основывается на признанных Российской Федерацией принципах и нормах международного права, международных договорах Российской Федерации, Конституции Российской Федерации, Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997), Концепции национальной безопасности Российской Федерации (2000), других нормативных правовых актах России, и учитывает федеративный характер Российского государства, культурное и религиозное многообразие России.

Если в первом варианте (Института государственно-конфессиональных отношений и права) среди традиционных конфессий особо выделено православие, которое явилось государствообразующей религией в России и оказало определяющее влияние на формирование русского народа, то во втором (кафедра регионоведения РАГС) особо было отмечено, что ряд российских

конфессий сформулировали в своих социальных доктринах религиозное понимание государственно-конфессиональных отношений; однако светский характер государства определяет необходимость выработки концептуальных оснований религиозной политики Российского государства. Уже здесь мы видим «открытое» расхождение между концепциями.

Говоря о целесообразности формирования эффективной религиозной политики в государстве, О. Васильева впервые отмечает причины ее отсутствия в России, которые, по мнению ученых-религиоведов, состояли в следующем. Это: рассогласование, в силу объективных исторических обстоятельств, федеральной и региональной политики по отношению к религиозным объединениям; неразработанность категориального аппарата, а также методики анализа и оценки современных религиозных процессов в России; отсутствие системности в действиях органов государственной власти, ответственных за сферу государственно-конфессиональных отношений; доминирование в заключениях экспертного сообщества правозащитного подхода, либо подходов, характерных для религиозных социальных концепций; отсутствие механизмов ответа на вызовы со стороны негативных, экстремистских проявлений религиозной и псевдорелигиозной активности; ограничение государственной религиозной политики сферой исключительно государственно-конфессиональных отношений, понимаемых как взаимодействие между государственными органами и религиозными организациями.

Эту позицию можно сравнить с первым вариантом, где в Концепции отмечено, что в настоящее время существенное влияние на отношения между государством и религиозными объединениями оказывает ряд следующих взаимосвязанных факторов общественного развития. К ним разработчиками было отнесено: становление и развитие в Российской Федерации широкой общественной сферы реализации гражданами и их объединениями демократических прав и свобод, закрепленных Конституцией Российской Федерации, одним из следствий чего является сложный процесс формирования гражданского общества, важными элементами которого являются религиозные объединения; недостаточное развитие форм взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления с общественными, религиозными объединениями и другими институтами гражданского общества, что ограничивает возможности граждан влиять на управление делами государства и местного самоуправления, в том числе доводить свое мнение и реализовывать свои законные интересы; проявление духовного кризиса современного российского общества во всех сферах его жизнедеятельности, девальвация системы традиционных духовно-нравственных ценностей, мировоззренческая дезориентация значительной части общества, потеря нравственных ориентиров во многих областях современной культуры и социальной жизни, включая ослабление духовно-нравственных основ института семьи, и другие негативные социальные последствия; наличие угроз национальным интересам и государственной безопасности России, связанных с использованием религиозного фактора; наличие угроз сохранению этнокультурной идентичности, сохранению и развитию духовных традиций народов России;

обострение проблем, связанных с проявлениями религиозной вражды и активизацией религиозного экстремизма в обществе; активизация деятельности религиозных объединений, в том числе иностранных, наносящей ущерб здоровью, нравственности, правам и законным интересам граждан, а также другим, защищаемым законом интересам личности, общества и государства. Как отмечено в данном варианте Концепции, вышеуказанные факторы общественного развития проявляются в разных сферах жизни общества, в том числе в сфере отношений между государством и религиозными объединениями, и обуславливают существование комплекса проблем, для решения которых государство принимает необходимые меры в соответствии с законодательством Российской Федерации. Таким образом, в варианте Института речь идет об отношениях государства с религиозными объединениями, а в варианте Кафедры – о сфере государственно-конфессиональных отношений. В рамках подготовки варианта Концепции Институтом был проведен конституционно-правовой анализ [5], предметом которого было выяснение правового содержания принципа светского характера государства: запрет на установление какой-либо религии в качестве государственной или обязательной. Но при этом необходимо заметить, что в Конституции Российской Федерации отсутствуют положения, устанавливающие атеистический или антирелигиозный характер государства, где светское государство должно мыслиться государством, в котором власть принадлежит мирским, гражданским властям, выступая противоположностью теократическому государству. В проекте Концепции Кафедры понятие «светскость» уже закладывается в ее содержание и мыслится, что государство не использует в качестве официальной никакую религиозную идеологию и обеспечивает равные права граждан на реализацию свободы совести и вероисповедания, так как не ассоциирует себя ни с какой религией. А, следовательно, религиозные лидеры не могут находиться во главе государства, возглавлять органы государственной власти, а религиозные организации не имеют права участвовать в деятельности государственных органов или влиять на их деятельность и т. п.

Таким образом, здесь представлены два пути решения одной проблемы. Мы видим, что работа научного коллектива под руководством О. Ю. Васильевой анализирует причины отсутствия религиозной политики в России, а творческий коллектив Института и Минюста исходит из фактов действительности, которые дают «почву» для подготовки данной Концепции. Но какое бы направление ни избирали составители Концепции, они, так же как и любая другая третья сторона, прежде всего, сталкиваются с тем, что ни в Конституции РФ, ни в нормах международного права ничего не говорится о государственно-конфессиональных отношениях и государственной вероисповедной политике. Конституция, подтверждая свою приверженность принципам и нормам международного права, отмечает, например, принцип свободы совести для каждого как правовую основу государства. Здесь стоит заметить, что оба проекта – «Концептуальные основы государственно-церковных отношений в Российской Федерации» и «Концепция государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями в Российской Федера-

ции» были подвержены уничижительной критике (и как это бывает у нас чаще всего – без конструктивных предложений). Ряд замечаний был направлен на то, что проекты хотя и были представлены как альтернативные, на самом деле одинаковы по сути [1; 3]. Было замечено, что общим недостатком является противоречащая Конституции РФ идея введения понятия «традиционные религиозные организации» в правовое поле России. Но на этом вопрос о принятии Концепции не был решен.

В 2002 г. депутатом А. Чуевым был представлен в Государственную Думу проект «О социальном партнерстве государства и традиционных религиозных организаций в Российской Федерации» [9]. Преамбулой проекта были слова, что настоящий Федеральный закон принимается в целях обеспечения основ общественной нравственности и осуществления гармоничного взаимодействия между государством и религиозными организациями, являющимися неотъемлемой частью исторического духовного и культурного наследия народов Российской Федерации. Но, будучи внесен 18.02.2003, он был снят с рассмотрения ГД в связи с несоблюдением требований части 3 статьи 104 Конституции РФ и статьи 105 Регламента. Тем не менее, данный законопроект основывался на двух предыдущих – «О традиционных религиозных организациях в Российской Федерации», которые были презентованы в феврале и марте 2002 г. [8]. Депутат А. Чуев предлагал законодательно закрепить разделение религиозных объединений (которые по Конституции РФ равны) на: традиционные религиозные организации России – зарегистрированные централизованные религиозные организации, действующие на территории РФ не менее 85 лет, состоящие из местных организаций, действующих на территории более 10 субъектов РФ, и признанные в соответствии с настоящим Федеральным законом неотъемлемой частью исторического, духовного и культурного наследия народов России; региональные традиционные религиозные организации – зарегистрированные централизованные или местные религиозные организации, действующие на территории отдельных субъектов РФ не менее 85 лет и признанные неотъемлемой частью исторического, духовного и культурного наследия народа, проживающего на территории субъекта РФ. В качестве отношений социального партнерства между государством и традиционными религиозными организациями он определил весь комплекс взаимодействий между органами государственной власти и традиционными религиозными организациями, направленных на социальное, духовное, культурное и нравственное оздоровление общества, находящегося в сфере регулирования ФЗ «О социальном партнерстве государства и традиционных религиозных организаций в Российской Федерации» (в случае его утверждения). Соответственно предметом регулирования законопроекта в случае его принятия должны стать правоотношения, возникающие в связи с приобретением и реализацией статуса традиционной религиозной организации, а также правовое регулирование отношений социального партнерства государства и традиционных религиозных организаций.

Аналогично в декабре 2002 г. депутат С. Глазьев внес в Государственную Думу законопроект «О социальном партнерстве государства и религиоз-

ных организаций в целях сохранения национальных духовных традиций и обеспечения социальной защиты населения России» [2], где представлено очередное объяснение традиционности религии. Так, озвучено, что к традиционным религиозным организациям относятся Русская православная церковь, а также ислам и буддизм в местах традиционного компактного расселения мусульманских и буддистских общин. Поэтому указанный статус учитывается государством при заключении договоров о социальном партнерстве. При этом «традиционным» религиозным объединениям государство будет помогать в социальной деятельности; им позволит обучать религии в школе; они смогут заключать договоры о льготном или бесплатном доступе к ТВ и радио; с ними государство имеет совместные издательские программы; они допускаются в армию и в тюрьмы; помогает создавать духовные миссии за рубежом или вводит священнослужителей в штат посольств, поддерживает там же братства и т. п. общины; государство «выбивает» и даже выкупает принадлежавшие им ранее земли, предметы культа и т. д. за рубежом. Данная позиция даже без глубокого анализа раскрывает возможность проявления религиозного шовинизма. Можно заметить, что выделение «традиционных религиозных организаций» нарушит не только конституционную норму (ч. 2 ст. 14 Конституции РФ), но и еще ряд взаимозависимых конституционных норм, которые каждому гарантируют свободу совести (ст. 28), равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии, убеждений (ч. 2 ст. 19). Конституция РФ подтвердила в качестве правовой основы такие цивилизованные нормы, как светскость государства, равенство граждан вне зависимости от их отношения к религии и равенство религиозных организаций.

Насколько можно продолжить рассмотрение вариативности проектов, предложений и т. п.? Настолько, насколько государственная вероисповедальная политика, так же как и отношение государства к конфессиям, подчинены политическим интересам. Но то, что сегодня нет государственной религиозной политики, кстати, так же как и национальной, культурной, – факт, не требующий доказательства.

Литература

1. Бурьянов С. А. Цели и методы религиозной политики. Нужна ли России концепция отношений государства с религиозными объединениями? / С. А. Бурьянов, А. Мозговой // НГ-религии. – 2001. – 24 окт.
2. Глазьев С. О социальном партнерстве государства и религиозных организаций в целях сохранения национальных духовных традиций и обеспечения социальной защиты населения России [Электронный ресурс] : законопроект. – Режим доступа: <http://religion.sova-center.ru/discussions>
3. Государственно-конфессиональные отношения и тенденции трансформации законодательства о свободе совести // Юридический мир. – 2001. – № 12.
4. Государство и религиозные объединения // Материалы научно-практической конференции (25 января 2002 г.). – М., 2002. – С. 132.
5. Конституционно-правовой анализ содержания принципа светского характера государства в Российской Федерации, закрепленного в части 1 статьи 14 Конститу-

ции Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.state-religion.ru

6. Концепция государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.state-religion.ru/>

7. Концепция Государственной религиозной политики Российской Федерации [Электронный ресурс] : проект кафедры религиоведения Российской академии гос. службы при Президенте РФ, ноябрь 2003 г. / авт. кол.: Васильева, Журавский, Кырлежев. – Режим доступа: <http://religioved.narod.ru/religioved/016.htm>

8. О традиционных религиозных организациях в Российской Федерации (вариант от 21 марта 2002 г.) [Электронный ресурс] : проект федер. закона. – Режим доступа: <http://www.spasi.ru/biblt/zak4.htm>

9. Чуев А. В. О социальном партнерстве государства и традиционных религиозных организаций в Российской Федерации [Электронный ресурс] : проект федер. закона. – Режим доступа: <http://asozd.duma.gov.ru/intranet/kom21.nsf>

Reflection about Existance of the Concept of Regulation Attitudes of Relationships of the State with Religious Communities (Digression to the Present of the Past)

M. N. Fomina

Clause is devoted to the analysis of projects concepts of the attitude the state with religious associations in the Russian Federation.

Key words: the state, religious association, the law, the concept, state regulation, attitudes between the state and religious association.

Фомина Марина Николаевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой социальной антропологии, религиоведения и философии Читинского государственного университета, e-mail: marf_05@mail.ru